

ПАРИЖ, кажется, начинает забывать свою Эдит Пиаф. Во всяком случае, только что прибывшие из Франции наши туристы не нашли там в магазинах пластинок великой певицы.

А в Москве ее голос звучит все слышнее. Можно сказать совершенно определенно: в этом заслуга писательницы Натальи Кончаловской.

Несколько лет назад она попала на концерт маленькой некрасивой женщины, от песен которой простой люд Парижа сходил с ума. Наталья Петровна слушала концерт в переполненном зале, сидя на ступеньке, и еще там дала себе слово познакомиться с певицей, рассказать о ней, о ее мужественной жизни советским людям. Встретиться не пришлось: Эдит Пиаф вскоре умерла. Вся французская столица провожала ее в последний путь, ее хоронили как национальную героиню, а на одном из домов недавно установили мемориальную доску, которая сообщает, что здесь, прямо на ступеньках здания, родилась великая актриса.

Но все-таки обещаение свое Наталья Кончаловская выполнила. Впервые с коротким рассказом об Эдит Пиаф она выступила в воскресной радиопередаче «С добрым утром!», затем писательницу стали видеть с

магнитофоном в концертных залах, в клубах, дворцах культуры.

Это необычный концерт. Недавно состоялся 75-й по счету, и это был, наверное, 75-й вариант, каждый раз новый. С мастерски исполняемым рассказом

чаловской («Песня, собранная в кулак»). И все равно рассказ об Эдит Пиаф волновал, как если бы я слушал его впервые.

Писательница в черном строгом костюме с белой камелией, без всяких артистических

ку, и зрители смотрели тогда на стоящий посредине сцены магнитофон, который хранит песни умершей актрисы.

Рассказ Натальи Кончаловской емкий, за два часа зрители узнают жизнь французской певицы, слышат десять ее песен. А теперь и видят ее с экрана.

Хочется отметить не только превосходный авторский текст и мастерство его прочтения, но и подвижность, с которым Наталья Кончаловская пропагандирует свою тему. С магнитофоном, портретом певицы, двумя металлическими коробками-дисками с кинолентой Наталья Кончаловская

объездила много городов, была в Севастополе, Харькове, Новосибирске, Красноярске. Всюду ее сопровождал огромный успех. Всюду весь зал слушал русскую писательницу и французскую певицу, затаив дыхание. На концертах стоит полная тревоги тишина, словно зрители послушались Эдит Пиаф, которая в песне на собственные стихи призывала: «Сдайся песне в плен».

Голос Эдит Пиаф благодаря Наталье Кончаловской стал голосом мира. Все собранные ею средства за концерты, гонорар за книгу о певице и за долгоиграющие пластинки (одна уже вышла, будет еще две) писательница передала в фонд мира.

А. РУБИНОВ.

СДАЙСЯ ПЕСНЕ В ПЛЕН!

выступает не актриса, превосходно выучившая написанный кем-то текст, а писательница, вдохновенное слово которой рождается всякий раз заново. Всегда это импровизация, которая чутко трансформируется в зависимости от того, кто оказался в зале.

Писательница продолжает изучать жизнь актрисы, ищет встреч с теми, кто ее знал. В «Госфильмофонде» она нашла несколько картин, в которых играет Эдит Пиаф.

На днях мне довелось второй раз слышать Наталью Кончаловскую. Между двумя концертами, что я слышал, прошел год. За это время вышло три книги — в том числе самой Кон-

чаловской («Песня, собранная в кулак»). И все равно рассказ об Эдит Пиаф волновал, как если бы я слушал его впервые. Писательница в черном строгом костюме с белой камелией, без всяких артистических ухищрений задумчиво и просто рассказывала о жизни женщины, родившейся на самом дне капиталистического города, прекрасно образованной, хотя она ни одного дня не была в школе, о певице, которая сама сочиняла тексты песен, артистке, которая хотя и не училась, но учила других и воспитала всемирно известных певцов, в том числе Ива Монтана, Шарля Азнавура.

Не впадая в сентиментальность, исполнительница говорила о горестях Эдит Пиаф и ее триумфе, любви к ней простых людей и ее любви к ним. Потом писательница читала собственные переводы песен, садилась в сторон-